

Глава 78. Юность в весеннем одеянии (24)

Но прежде чем Цзян Гу успел что-либо предпринять, Цюй Фэньюй и У Хэчжи наконец догнали их.

— Вэй Фэн! — увидев юношу, покрытого пылью и стоящего на коленях, с мечом Чисюэ, направленным на него, Цюй Фэньюй в ужасе бросилась вперёд, заслоняя Вэй Фэна собой. Она подняла его на ноги, осматривая со всех сторон с тревогой на лице: — Ты не ранен?

Вэй Фэн растерянно покосился на Цзян Гу и покачал головой.

— Как можно проходить трибуляцию в одиночку?! Без охраны одна небесная молния может убить тебя прежде, чем кто-то успеет помочь! — Цюй Фэньюй сердито шлёпнула его по затылку. — Ты хоть представляешь, как мы волновались?

Вэй Фэн, потирая затылок, глупо улыбнулся ей: — Тётушка, со мной всё в порядке.

Цюй Фэньюй застыла: — Как ты меня назвал?

— Тётушка, — усмехнулся Вэй Фэн. — Я вспомнил это во время трибуляции. Видел тебя сразу после рождения.

Это должно было быть, когда он был совсем крошечным, и женщина, державшая его на руках, спасаясь бегством... Поначалу он думал, что это была Цюй Цин, но увидев Цюй Фэньюй, понял — это была она.

— Ты вспомнил события сразу после рождения во время трибуляции? — удивилась Цюй Фэньюй.

Вэй Фэн кивнул: — Причём очень отчётливо.

Стоявший поодаль У Хэчжи не удержался от взгляда на Цзян Гу.

Тот уже переоделся в чистые одежды. Он опустил взгляд на высококлассный мешочек для духовных зверей, приготовленный для Чисюэ, помолчал мгновение, а затем убрал его.

— ...Кажется, мы тогда убежали от чего-то. Молнии трибуляции били со всех сторон, и мне было очень плохо, — Вэй Фэн нахмурился, вспоминая картины, проявившиеся во время прохождения трибуляции. — Потом я увидел главу ордена У и Ци Фэньюаня. Вы постоянно ссорились. Я хотел, чтобы ты взяла меня на руки, но когда протянул руки, они все были покрыты призрачными узорами... Тётушка, вы ведь давно знали, что я за существо, верно?

Цюй Фэньюй и У Хэчжи погрузились в тяжёлое молчание.

Видя их реакцию, Вэй Фэн беспомощно посмотрел на Цзян Гу, как потерявшийся детёныш зверя. Увы, его учитель не удостоил его даже взглядом.

Вэй Фэн почувствовал, как сердце его холодеет — учитель явно испытывал к нему отвращение. С улыбкой он вновь обратился к Цюй Фэньюй, пытаясь звучать непринуждённо: — Тётушка, я...

— Вы сами видели истинный облик Вэй Фэна. Есть ли смысл продолжать скрывать правду? — холодный голос Цзян Гу прервал эту отчаянную попытку поиска тепла, и в нём слышались убийственные нотки. — Глава ордена У и так не проживёт долго, может быть, мне стоит просто изучить его душу?

— Нет! — Цюй Фэньюй напряжённо посмотрела на Цзян Гу, прекрасно зная, что он способен на подобное. — Седьмой молодой господин Цзян, не забывай о нашей сделке.

— Сделки для меня — вещь необязательная, — безэмоционально парировал Цзян Гу. — Вы двое так привязаны друг к другу, почему бы вам не пасть вместе? Это будет красивая история.

Не успел он договорить, как меч Чисюэ устремился к точке между бровей У Хэчжи.

— Подожди! — Цюй Фэньюй бросилась вперёд, заслоняя его своим мечом.

— Учитель! — Вэй Фэн в испуге схватил Цзян Гу за руку.

Цзян Гу пронзил его ледяным взглядом: — Предательская тварь.

Вэй Фэн мгновенно покраснел от обиды, но не разжал хватки.

Убийственные намерения Цзян Гу только окрепли. Он повернулся к Цюй Фэньюй и У Хэчжи, не скрывая давящей ауры силы, и с холодной усмешкой произнёс: — Трибуляция поражает только живых существ. Но жизненная лампа Вэй Фэна уже погасла. Полагаю, вы убили его однажды, сразу после рождения. Я прав?

Рука Вэй Фэна, сжимающая запястье Цзян Гу, внезапно задрожала. Он недоверчиво посмотрел на Цюй Фэньюй: — ...Тётушка?

Цюй Фэньюй закрыла глаза. Стоявший позади У Хэчжи вздохнул, медленно шагнул вперёд, опустил её руку с мечом и встал перед направленным на него клинком Чисюэ: — Проницательность молодого господина Цзян поразительна. Вы правы.

— У Хэчжи! — протестующе воскликнула Цюй Фэньюй.

— Ситуация сложилась так, что скрывать больше нечего, — У Хэчжи собрал складки рукавов. Лицо его было бледным, как бумага. Он посмотрел на Вэй Фэна, стоявшего рядом с Цзян Гу. — Да, новорождённый Вэй Фэн был убит. Это сделали Вэй Минчжоу, Ци Фэньюань, Цин Чанси и я.

Вэй Фэн замер в оцепенении, его рука дрожала всё сильнее. Он вцепился в запястье Цзян Гу, а в глазах застыли потрясение и непонимание: — Почему? Разве Вэй Минчжоу... не мой отец? Он даже оставил мне по кровному договору все сокровищницы и Пурпурный Дворец ордена Янхуа.

Пусть все ненавидели его, пусть даже родная мать Цюй Цин хотела его убить, но он всегда был уверен: Вэй Минчжоу любил его.

У Хэчжи покачал головой: — Много лет назад орден Янхуа объединился с орденом Пинфэн для истребления морского народа. Ци Фэньюань, имея кровь морского народа, был в дружеских отношениях с их вождём Цин Чанси. Он предупредил их, чтобы те успели бежать, но Цин Чанси украл его жетон и похитил из ордена Янхуа беременную Цюй Цин, угрожая Вэй Минчжоу, чтобы тот прекратил преследование.

— Мы с Минчжоу и Ци Фэньюанем выследили Цин Чанси до залива морского народа и нашли его убежище. В то время его жена из народа крылатых ястребов высиживала их общее потомство. Мы взяли в заложники и её, и яйцо, намереваясь обменять их на Цюй Цин, — взгляд У Хэчжи стал ещё мрачнее, а лицо исказилось, словно он вспоминал кошмар. — Во время встречи Цюй Цин рожала. Я никогда не видел такой свирепой громовой трибуляции и

подобного создания...

То, что появилось на свет, было бесформенным комком чёрной, мерзкой, вязкой субстанции, поглотившей всю жизненную силу Цюй Цин и безжалостно пожиравшей всё живое вокруг. Сотни молний трибуляции обрушивались на него, но каждый раз, когда тварь была близка к гибели, она пожирала новое живое существо. В конце концов, оно бежало в залив морского народа, где встретило сражающихся культиваторов и морской народ.

— ...Как только эти призрачные узоры касались кого-то, Сердце Дао жертвы разбивалось вдребезги. Человеческие культиваторы не могли защититься, а морской народ хотя бы мог закрывать глаза шёлком дракона, сохраняя своё Сердце Дао, и пытался разрезать эти узоры своими когтями, но с малым успехом, — лоб У Хэчжи прорезали глубокие морщины. — В считанные мгновения залив морского народа превратился в земли смерти.

— Затем оно нацелилось на нас, — в глубине его зрачков словно отражалась та грязная, злоедающая тварь, наступающая вместе с молниями трибуляции. — Мы с Вэй Минчжоу и Ци Фэньюанем были вынуждены объединиться с Цин Чанси. Используя силу громовой трибуляции и тела погибших из залива морского народа, мы создали абсолютную формацию и наконец убили это существо.

В его глазах мелькнули отвращение и безжалостность, а взгляд на Вэй Фэна стал невероятно сложным: — После смерти твари мы извлекли из неё сердце. Чтобы предотвратить её воскрешение, мы разрубили его в фарш и запечатали в каменной статуе у входа в залив морского народа.

Вэй Фэн вздрогнул всем телом и невольно обернулся к Цзян Гу.

Но тот сохранял бесстрастное выражение, словно рассказ ничуть его не тронул, оставив равнодушным.

— Однако Цюй Цин, только что родившая и находившаяся в полубессознательном состоянии, настаивала на спасении твари. Она подралась с женой Цин Чанси. В ходе схватки яйцо божественного ястреба-кита разбилось и, упав на груды трупов, было поглощено чудовищем. Души слились, и умершее создание воскресло, обретя подобие человеческого младенца, — У Хэчжи побледнел ещё сильнее.

— Супруги Цин Чанси считали, что это их ребёнок, и хотели забрать тело. Но мы с Вэй Минчжоу знали, что это всё ещё то чудовище... Божественный ястреб-кит — существо благословения небес, и будучи поглощённым, оно сделало монстра ещё сильнее. Вэй Минчжоу, не колеблясь, пожертвовал своим изначальным духом, используя кровь как контракт и все сокровища сокровищницы ордена Янхуа вместе с собственным Пурпурным Дворцом. Его даньтянь стал ядром печати, сдерживающей это существо. Перед смертью он просил нас с Ци Фэньюанем найти способ окончательно уничтожить его.

— Но на обратном пути Цюй Цин, движимая состраданием, передала младенца Цюй Фэньюй, — У Хэчжи глубоко вздохнул. — Цюй Фэньюй, избегая молний трибуляции, уговорила нас с Ци Фэньюанем, а затем потратила большую часть своей культивации, чтобы окончательно запечатать последние следы крови чудовища, придав ему облик обычного ребёнка...

— Вэй Минчжоу погиб, Цюй Цин потеряла рассудок от потрясения, Цюй Фэньюй была вынуждена уйти в затворничество из-за повреждений даньтяня, а я, тяжело раненый, с резко упавшей культивацией, занял место Минчжоу как глава ордена Янхуа. Ребёнка оставили в ордена под наблюдением Ци Фэньюаня, — У Хэчжи горько усмехнулся. — Я думал, что так всё

и останется мирным, но кто мог предположить, что супруги Цин Чанси не отступятся? Год назад, выйдя из уединения, они насильно пробудили в Вэй Фэне кровь божественного ястреба-кита. Это и привело к последующим событиям.

Цюй Фэньюй выглядела столь же подавленной: — Если бы я вышла из затворничества раньше, то первым делом убила бы этих двух глупцов.

Вэй Фэн застыл, медленно разжав пальцы на руке Цзян Гу. Он смотрел в пустоту растерянным взглядом: — Так кто же я... такой?

У Хэчжи покачал головой, и даже Цюй Фэньюй промолчала.

— Ты жив до сих пор лишь потому, что они не смогли тебя убить, — Цзян Гу бесстрастно смотрел на Вэй Фэна, и в его глазах мелькнула искра интереса. — Так вот оно что. Действительно нечистое создание.

Теперь понятно, почему его изначальный дух был столь мерзким и отвратительным.

Оценивающий взгляд Цзян Гу причинял Вэй Фэну острую боль. Он покраснел от обиды, качая головой: — Нет... Я человек, меня зовут Вэй Фэн, у меня есть отец, мать, имя и фамилия... У меня есть ты, учитель... Я не нечистое создание и не чудовище.

— Хм, — Цзян Гу презрительно усмехнулся.

Глаза Вэй Фэна наполнились непролитыми слезами. Он отчаянно повернулся к Цюй Фэньюй, умоляюще глядя на неё: — Тётушка, мой отец так заботился обо мне, оставил мне столько сокровищ, пошёл на всё, чтобы я мог жить... Как он мог хотеть меня убить? Тётушка, скажи мне, что это неправда!

Цюй Фэньюй открыла рот, но лишь покачала головой, отводя покрасневшие глаза: — Прости.

Вэй Фэн продолжал отрицать: — Тётушка, ты только что так беспокоилась обо мне, боялась, что молния трибуляции меня убьёт, ты пришла в орден Янхуа и так хорошо относилась ко мне...

— Она просто боялась, что молния трибуляции повредит кровный договор Вэй Минчжоу на твоём теле и проявит твою истинную сущность, — безжалостно разрушил его иллюзии Цзян Гу.

Вэй Фэн опустил взгляд на свои руки: — Вы точно обманываете меня. Все обманываете! Это наверняка иллюзия из трибуляции! Всё это ложь!

Он оглядывал молчаливых У Хэчжи и Цюй Фэньюй, равнодушного Цзян Гу, и гнев его нарастал: — Вы все лжёте! Это иллюзия из трибуляции! Всё ненастоящее!

Он вёл себя как несмышлёный ребёнок, которому отказали в любимой игрушке — кричал и ругался на всех, готовый сбежать в любой момент.

Цзян Гу крепко схватил его за шею, удерживая на месте.

Вэй Фэн отчаянно вырывался, рыдая и крича почти до хрипоты: — Вы все ненастоящие! Отпустите меня! Я найду своего настоящего учителя! Убирайтесь! Не трогайте меня!

Цзян Гу ощущал, как изначальный дух Вэй Фэна начинает рассыпаться. Он прижал талисман к его спине, заставил поднять голову и холодно произнёс: — Вэй Фэн, успокой свой дух.

Вэй Фэн яростно вырвался и вцепился зубами в плечо Цзян Гу. Удлинившиеся клыки мгновенно пронзили плоть, окрасив белоснежную ткань кровью.

Вэй Фэн не отпускал, издавая надрывные рыдания, но не мог выдавить ни слезинки. Он с трудом дышал, голова его была зафиксирована хваткой Цзян Гу, не позволявшей даже шевельнуться. Наконец, обессиленный, он замер, широко распахнутыми глазами уставившись на бесчисленные тела, застывшие подо льдом.

Спустя долгое время Цзян Гу, наконец, нетерпеливо схватил его за подбородок, силой вырвав клыки из своей плоти. Он грубо вытер кровь с уголка рта Вэй Фэна, ледяным тоном спросив: — Наигрался?

Вэй Фэн неотрывно смотрел на него, с губ всё ещё капала кровь учителя. Его глаза метались между человеческими, кошачьими и белыми без зрачков. Цзян Гу, испытывая редкое для себя раздражение, положил руку ему на макушку, удерживая рассыпающийся изначальный дух, пока глаза юноши не вернулись к своему нормальному, ясному состоянию.

— Неважно, что ты такое. Важно, что ты жив, — Цзян Гу убрал руку, насмешливо добавив: — Сердце Дао ещё не установлено, а уже рушится. Какая впечатляющая способность.

Жить — вот что важно.

Одной этой фразы хватило, чтобы пробудить сознание в хаосе разрушающегося изначального духа.

Вэй Фэн ошеломлённо смотрел на Цзян Гу. Его губы задрожали, и он внезапно бросился в объятия учителя, разразившись громкими рыданиями.

У этого юноши после трибуляции появилась невероятная сила. Цзян Гу попытался оттолкнуть его, но не смог. Мрачно глядя, он процедил: — Прочь.

Плач Вэй Фэна лишь усилился. Он попыталсялизать рану, которую сам же нанёс на плече Цзян Гу, но не успел тот его оттолкнуть, как Вэй Фэн обмяк и потерял сознание.

Цзян Гу привычным движением подхватил его.

Цюй Фэньюй и У Хэчжи переглянулись, поражённые тем, как легко Цзян Гу успокоил Вэй Фэна — ведь мгновение назад тот почти потерял контроль, а призрачные узоры проступали повсюду.

— Молодой господин Цзян... — Цюй Фэньюй нерешительно шагнула вперёд.

Цзян Гу холодно посмотрел на неё, источая убийственное намерение: — Не стоит дарить ему ненужную заботу, госпожа Цюй.

— Этот дурак всё воспримет всерьёз.